

—

Янь Чангэ никогда не пользовался мобильным телефоном. Он некоторое время смотрел на несколько цифр, а затем неуклюже ткнул пальцем в экран, сразу же сбросив вызов.

Янь Чангэ: «...»

Он спокойно посмотрел на телефон, ожидая, когда он снова зазвонит.

К счастью, Цюй Лянь был человеком, которого нелегко обескуражить. Вскоре он позвонил во второй раз. Янь Чангэ помнил, что только что он нажал на красную часть, чтобы сбросить вызов. На этот раз он несколько раз ткнул в зелёную часть и даже провёл пальцем по экрану, подражая тому, как люди используют телефоны, и, наконец, ответил на звонок.

«Прошу прощения, я сначала не понял, как пользоваться мобильным телефоном», — прямо объяснил Янь Чангэ, ответив на звонок.

Нет смысла скрывать то, чего не знаешь. Не знаешь — значит, не знаешь. Вместо того чтобы притворяться, лучше подумать, как научиться пользоваться. Янь Чангэ никогда не считал, что его невежество в отношении этого мира постыдно. Не знаешь — научись, тем более, что он тоже знал вещи, о которых не знали современные люди.

«Я догадался», — приятный голос Цюй Ляня донёсся из трубки, а на конце фразы звучала лёгкая усмешка. Янь Чангэ чутко уловил, что голос, передаваемый по телефону, немного отличался от его настоящего голоса. В конце концов, это был массово производимый артефакт передачи звука, и эффект, безусловно, был хуже, чем у артефактов, созданных лично могущественными мастерами.

«У меня немного болит тыльная сторона ладони. Где ты?» — продолжил Цюй Лянь. — «Я заеду за тобой».

«Я...» — Янь Чангэ назвал место, которое он запомнил, когда слышал, как старушка Сюй называла свой адрес.

Цюй Лянь поискал на карте телефона, но всё равно не понял, где это, и, наконец, беспомощно сказал: «Ладно, включи GPS. Я смогу определить твоё местоположение».

Телефон ещё и функцию отслеживания имеет! Янь Чангэ тайно испугался, но всё же под руководством Цюй Ляня включил GPS и спокойно стал ждать, когда Цюй Лянь заберёт его.

Аллея, где жила старушка Сюй, не была заасфальтирована, и там было очень сложно проехать. Даже не обладая здравым смыслом, Янь Чангэ знал, что эта дорога не подходит для автомобилей, поэтому, воспользовавшись тем, что ночью никого не было, он за несколько прыжков с помощью техники лёгкости добрался до главной дороги.

Цюй Лянь, который вёл машину и следил за GPS: «...»

Он тут же перезвонил: «Что случилось? Почему ты двигаешься быстрее, чем я на машине? Скорость уже, наверное, под сотню? Ты взял такси?»

Янь Чангэ: «...Нет, здесь довольно глухо, и я боялся, что тебе будет трудно подъехать, поэтому вышел на открытое место».

Цюй Лянь: «...Ты уверен, что шёл пешком?»

Янь Чангэ немного помолчал, а затем медленно сказал: «Цингун нашей секты позволяет людям на короткое время увеличить скорость до предела».

Цюй Лянь внезапно понял: «Вот как! Я не очень разбираюсь в боевых искусствах, но у тебя, похоже, хорошие навыки и очень высокая скорость».

Янь Чангэ не ответил.

Цюй Лянь продолжил: «Но больше не двигайся, оставайся на месте. В городе я не могу ехать со скоростью сто километров в час, а ты слишком быстр, я тебя не догоню».

«Хорошо», — согласился Янь Чангэ.

Ночью машин было мало, и Цюй Лянь быстро нашёл Янь Чангэ. На этот раз он сменил машину на «Хаммер», полностью закрытый и выглядевший очень прочным.

Янь Чангэ открыл дверь и, сев на пассажирское сиденье, прямо спросил: «Где аптечка? Я нанесу вам мазь».

«У меня дома», — улыбнулся Цюй Лянь. — «Поехали ко мне. Я узнал, что ты не остался в Ассоциации Боевых Искусств. У тебя есть где жить? У тебя нет удостоверения личности, и ты не можешь остановиться в отеле, даже если у тебя есть деньги. К тому же мне нужно будет накладывать мазь ещё несколько дней. Тебе будет удобнее пожить у меня. Ты не можешь ожидать, что я всегда буду тебя забирать».

Янь Чангэ некоторое время смотрел на него и сказал: «Ты не испытываешь недостатка в деньгах и, вероятно, не испытываешь недостатка в людях, которые могут наложить тебе мазь».

Я, конечно, плохо разбираюсь в обыденных вещах, но самые основные вещи я знаю».

«Разоблачен?» Цюй Лянь совершенно не смутился, что Янь Чангэ прямо указал на его неблагоприятные мотивы, и, наоборот, откровенно сказал: «На самом деле ты прав, у меня есть другие цели. Ты же сам сказал, что мне предстоит столкнуться со смертельным бедствием, пока мне двадцать пять, и что я определенно буду сталкиваться со смертельным бедствием каждый пятый год. В пять и пятнадцать лет я выжил, и в будущем тоже выживу. Я не знаю, с какими ещё бедами столкнусь, но разве не безопаснее иметь рядом хорошего телохранителя? На самом деле, чтобы нанять телохранителя, можно обратиться в профессиональную охранную компанию или Ассоциацию Боевых Искусств, но я не доверяю Ассоциации Боевых Искусств. А тебе наверняка нужно найти работу. Как насчёт того, чтобы я нанял тебя? Я предоставлю жильё и еду, и заплачу тебе тройную рыночную ставку. Как тебе?»

«Не нужно», — отказался Янь Чангэ.

Цюй Лянь продолжил: «Пятикратную? Десятикратную? Назови свою цену. В конце концов, жизнь важнее».

«Я сказал, не нужно платить», — сказал Янь Чангэ. — «Я знаю, что у тебя смертельный кризис, и ты обратился ко мне за помощью. Как я могу не помочь? Деньги не нужны, и еда тоже. Я сам справлюсь».

Цюй Лянь: «...Ты действительно хороший человек, это ты сам сказал».

Янь Чангэ почему-то почувствовал, что Цюй Лянь немного рассержен.

Этот человек был очень странным. Каждый раз, когда он хвалил его как хорошего человека, в его голосе звучало лёгкое раздражение, словно он не хотел, чтобы Янь Чангэ был хорошим человеком.

Янь Чангэ не очень хорошо разбирался в человеческих сердцах, но чтобы жить в этом мире, он должен был понимать, что думают люди. Поскольку у них с Цюй Лянем была своего рода судьба, он прямо спросил: «Почему ты сердисься? Я считаю, что обычный человек должен радоваться, когда может сэкономить деньги».

«Я не испытываю недостатка в деньгах», — Цюй Лянь без улыбки был несколько холоден. — «Проблемы, которые можно решить деньгами, не считаются проблемами. Вместо того чтобы быть обязанным кому-то, я предпочитаю решать проблемы деньгами. Ты спасл мне жизнь. Я считаю, что я дорого стою. Назовите свою цену».

«Вот как», — кивнул Янь Чангэ. Хотя он не понимал мыслей Цюй Ляня, он был готов уважать его желание: «Тогда давайте так. Я согласен на вашу тройную ставку. Что касается спасения жизни, вы можете дать любую сумму. Но эти деньги я не возьму. Помогите мне пожертвовать их пострадавшим, бедным районам или нуждающимся. Я плохо знаю здешние места и не знаю,

куда пожертвовать деньги, чтобы они действительно пошли на пользу».

Цюй Лянь резко нажал на тормоз. Чёрный «Хаммер» экстренно остановился на обочине дороги с пронзительным визгом.

«У тебя что, какие-то проблемы?» — взорвался Цюй Лянь. — «Я встречал людей, которые не любят деньги, но это не значит, что он может быть без денег. Ты пожертвуешь все свои деньги. Что ты будешь есть, во что одеваться, где жить? Ты не менял эту уродливую одежду с нашей первой встречи. Ты собираешься всю жизнь ходить в одном и том же? Ты что, действительно считаешь себя великим героем? Что это за эпоха? Тот, кто спит под открытым небом и питается ветром, — не герой, а нищий!»

Цюй Лянь был очень зол, но Янь Чангэ не находил его поведение плохим. Цюй Лянь, чья грудь сильно вздымалась от гнева, выглядел очень энергичным, а его глаза, горящие яростью, были яркими, словно пламя, отражаясь в сердце Янь Чангэ.

Он родился из огня, и Янь Чангэ чувствовал некую принадлежность к пламени.

Поэтому Янь Чангэ протянул руку, нежно погладил Цюй Ляня по волосам и тихо сказал: «Со мной всё будет в порядке. Помимо денег, у меня есть важные дела».

Рука Янь Чангэ была не тёплой, а холодной, с металлическим оттенком, но эта температура мгновенно успокоила Цюй Ляня. Он слегка поднял руку, посмотрел на свою рану и, прежде чем коснуться Янь Чангэ, немного замешкался, спросив: «Мне можно тебя трогать?»

«Мм», — кивнул Янь Чангэ.

Только тогда Цюй Лянь обхватил обеими руками руку Янь Чангэ, лежащую на его макушке. Он из взорвавшегося кота превратился в успокоенного, и, обхватив руку Янь Чангэ, медленно сказал: «Я не люблю хороших людей. Хорошие люди плохо кончают».

«Я не умру», — Янь Чангэ слегка улыбнулся.

Максимум, что может случиться, это он вернётся к своей первоначальной форме, снова станет мечом, который либо будет выставлен в музее, либо погребён глубоко в земле. Возможно, он даже будет бессознательно использовать свою злую ци, чтобы соблазнять других, позволяя несправедливым людям использовать его для убийств. А когда моря превратятся в поля, и пройдут тысячелетия, он снова явится в этот мир и снова станет человеком.

Когда Цюй Лянь обхватил его руку, Янь Чангэ влил свою истинную энергию в тело Цюй Ляня. Он внезапно понял, что на самом деле неважно, сможет ли он остаться человеком навсегда. Самое главное — то, что пока он человек, он может жить в соответствии со своими желаниями. Этого достаточно.

Хотя истинная энергия была сейчас очень важна для Янь Чангэ, он всё же был готов отдать свою драгоценную истинную энергию Цюй Ляню. У этого человека был дефицит энергии ян, и даже если бы не было смертельного бедствия, он бы со временем тяжело заболел.

Цюй Лянь почувствовал, как горячий поток вливается в его тело через ладонь. Он расширил глаза и спросил: «Что ты делаешь?»

«Восполняю тебе энергию ян», — сказал Янь Чангэ.

Истинная энергия, которую использовал Янь Чангэ, была преобразована из накопленных им за эти дни заслуг. Заслуги были чистой формой энергии. Эта истинная энергия вошла в тело Цюй Ляня, медленно согревая и восстанавливая его повреждённое тело.

Цюй Лянь не отрываясь смотрел на Янь Чангэ и вдруг почувствовал, что у него двоится в глазах. Он увидел, что футболка Янь Чангэ внезапно стала расплывчатой. Он быстро моргнул дважды, и когда снова открыл глаза, обнаружил, что футболка не просто расплывчата, а полностью исчезла!

«Где твоё одеяло?» — Цюй Лянь уткнулся в крепкую грудь Янь Чангэ, но вскоре обнаружил, что и с ним происходят перемены.

«Эй? Почему я...» — Цюй Лянь посмотрел на нижнюю часть своего тела, а затем на грудь Янь Чангэ.

«Эй?!?!»

—

Автору есть что сказать:

Что случилось, пожалуйста, догадайтесь сами. Я верю, что вы все поняли, ха-ха-ха-ха!

Цюй Лянь: Как телохранитель, ты должен следовать за мной 24 часа в сутки.

Янь Чангэ: Мм.

Цюй Лянь: Эй? Куда ты меня тащишь?

Янь Чангэ: Там людям нужна помощь. Я беру тебя с собой.

Цюй Лянь: Это ты должен следовать за мной 24 часа в сутки, а не я за тобой!!!

—

<http://bllate.org/book/14517/1285712>